

Владимир Анин

16+

Надоело

Владимир Анин

Надоело

«Автор»

2007

Анин В.

Надоело / В. Анин — «Автор», 2007

Будь осторожен со своими желаниями, ведь иногда они материализуются.
Рассказ впервые был напечатан в альманахе "Порог-АК" в 2010 году.

© Анин В., 2007

© Автор, 2007

Владимир Анин

Надоело

– Надоело! Сколько можно за счет меня выезжать? Да они просто озверели! Я больше так не могу. Все дырки мной затыкают. Корячусь по двенадцать часов в день, у меня даже нет времени выйти пообедать. Сажу за этим проклятым компьютером, не разгибая спины, колочу по клавишам. Руки болят, глаза уже ничего не видят. А им все мало. Медленно, говорят, работаешь, не умеешь организовать свой рабочий день. Да какая, к черту, организация, если мне приходится работать за троих или даже за четверых! Такой нагрузки ни один нормальный человек не выдержит. Ладно бы платили за это соответственно. Так нет же, платят меньше, чем за одного! Надоело, увольюсь. Лучше в дворники пойду.

Так возмущался Алексей Гоголин, младший специалист операционного отдела коммерческого банка "Агат", стоя в курилке на заднем дворе в компании своего приятеля и коллеги Миши Тихонова. Миша молча слушал товарища, сочувственно покачивая головой и попыхи-вая сигаретой.

– Ну, вот ты, Мишка, скажи мне, где справедливость? А? Почему одни спокойно восседают в своих кабинетах, неторопливо перебирают бумажки, обедают по два часа и домой уходят ровно в шесть, а другие надрываются, как негры на плантации? И что я с этого имею? Да ничего! Жена медсестрой работает, у нее зарплата вообще мизерная, едва концы с концами сводим. Квартира однокомнатная у черта на рогах, на дорогу по полтора часа в один конец трачу, с тремя пересадками. А у меня дочка в этом году, между прочим, уже в школу пойдет. Все! Не желаю так больше работать!

– Ладно, Леха, прекращай, – сказал наконец Тихонов. – Я согласен, в "Агате" платят немного, по крайней мере, таким, как мы с тобой. Но это еще не самый худший вариант, согласись. На хлеб с маслом хватает? Вот! А у других и того нет. Так что не жалуйся, а то еще накличешь беду. Как бы хуже не стало.

Миша затушил сигарету о край грязной урны и направился к двери.

– Куда уж хуже! – с негодованием пробормотал Алексей.

День, как всегда, пролетел незаметно. Часы на стене операционного зала показывали половину девятого, а у Гоголина на столе по-прежнему громоздились необработанные документы. Начальник отдела, проходя мимо с объемистым портфелем в руке, укоризненно покачал головой. Алексей, поймав на себе его недовольный взгляд, стиснул зубы и ожесточенно забарабанил по клавиатуре компьютера.

Без четверти одиннадцать он наконец поднялся из-за стола и, схватив висевший на спинке стула пиджак, быстрыми шагами направился к выходу. В операционном зале уже никого не было. Приглушенно гудели десятки компьютеров, пропахший электричеством воздух вызывал тошноту. Алексей ожесточенно ткнул кулаком в выключатель на стене. Клавиша шелкнула и отскочила в обратное положение – свет продолжал гореть. Гоголин зарычал с досады и отчаянно хлопнул по клавише открытой ладонью. Режущие глаза своим неестественным бледным светом, лампы на потолке одна за другой погасли.

У выхода Алексей приложил болтавшуюся на длинном шейном шнурке потертую магнитную карточку-пропуск к считывателю на турникете и, привычно махнув рукой скучающим за стеклом охранникам, оказался на улице. Окунувшись в вечернюю прохладу, он немного пришел в себя, тряхнул головой, сбрасывая с глаз тяжелую пелену, и зашагал в сторону метро.

Лиза, жена, не дождавшись его, уснула на кухне, прямо за столом, уронив голову на сложенные одна на другую руки. На столе одиноко белела пустая тарелка, на плите скучала эмалированная кастрюля с давно остывшим борщом. Алексей на цыпочках прошел в комнату и поцеловал в лоб спящую дочку. Она что-то пробурчала во сне и отвернулась.

Гоголин включил плиту и терпеливо сел ждать, когда почерневшая от времени электрическая конфорка соизволит разогреть ему ужин.

Минут через пятнадцать кастрюля на плите недовольно зашипела, проявляя признаки скорого закипания, и Лиза приподняла заспанное лицо.

– А, уже пришел, – пробормотала она, с трудом шевеля слившимися губами. Едва приоткрытые веки вновь попытались сомкнуться, Лиза качнулась вперед, но, вдруг опомнившись, резко открыла глаза и устало посмотрела на мужа. – Сколько времени?

– Первый час, – ответил Алексей, задумчиво жуя горбушку черного хлеба.

– Ты сегодня припозднился, – зевнула Лиза.

– А когда я приходил рано? – зло бросил Гоголин.

– Вчера в одиннадцатом часу пришел...

– Вот именно! Ох, брошу я эту работу!

– Не говори глупости, Алеша. На что мы жить будем?

– Найду что-нибудь получше.

Лиза подошла к плите и сняла с кастрюли крышку. Запах ароматного борща вырвался наружу и, мгновенно распространившись по кухне, приятно защекотал у Алексея в носу. Только сейчас он понял, что зверски проголодался.

– Ты ведь знаешь, хорошую работу сейчас найти непросто, – сказала Лиза, подавая ему пышущую сладковатым паром тарелку. – Ты уже сколько в своем "Агате" работаешь? Четыре года? Что-то за это время никто тебе ничего другого не предложил.

– Ну, хватит! – оборвал ее Гоголин. – "Не предложил". Потому что я не искал. А искал бы, так и предложили бы.

– Алеша, ты на меня, пожалуйста, не сердись, но я считаю, если работник очень востребованный, работодатели сами его находят.

Гоголин вскочил, стукнув кулаком по шаткому кухонному столу. Тарелка подпрыгнула, и борщ выплеснулся на обшарпанную клеенчатую скатерть.

– Ты меня еще будешь тут... Весь аппетит испортила!

Он пнул стоявшие под столом тапочки и босиком вышел из кухни.

– Тише! – шикнула Лиза. – Катьку разбудишь.

Через пару минут Алексей, однако, вернулся, плюхнулся на табурет и, не глядя на жену, стал хлебать борщ. Он остервенело кусал хлеб, который Лиза, заботливо смазывая тонким слоем бутербродного масла, молча подавала ему.

Постепенно голод стал утихать, а вместе с ним и раздражение.

– Ладно, прости, – буркнул Алексей. – Чаю налей.

Лиза подала ему чай и пошла в комнату. Гоголин помыл посуду и, прикрыв дверь, закурил. Дым от сигареты нехотя поднялся к потолку и завис у ржавой вентиляционной решетки. Алексей распахнул настежь оконную створку, выпуская в кухню свежий ночной воздух и звук одиноко мчащегося по улице автомобиля. Легкий ветерок робко трепал уже выцветшие, желтые с голубыми цветочками, занавески, которые Лиза сама сшила несколько лет тому назад. Не думая ни о чем, Алексей смотрел в ночь, неторопливо вдыхая смесь табачного дыма и городской мглы. Бычок маленьким метеором полетел с пятого этажа и, упав на покрывшуюся росой траву, быстро потух. Гоголин закрыл окно и отправился спать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.